

Министерство культуры Российской Федерации
Нижегородская государственная консерватория
(академия) им. М. И. Глинки

БЕРДНИКОВА Н. П., КОЛЕСНИКОВ В. С.

НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИРМО

Музыкально-исторический очерк

Издательство Нижегородской консерватории
Нижний Новгород 2014

УДК 78Р
ББК 85.23(2)
Б48

16+

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Нижегородской государственной консерватории
(академии) им. М. И. Глинки

Рецензенты:

Алексеева Е. Д., заслуженный деятель искусств РФ, профессор Нижегородской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки

Бочкова Т. Р., кандидат искусствоведения, профессор Нижегородской государственной консерватории (академии) им. М. И. Глинки

Бердникова Н. П., Колесников В. С.

Б48 **Нижегородское отделение ИРМО** : музыкально-исторический очерк / Н. П. Бердникова, В. С. Колесников; Нижегород. гос. консерватория (академия) им. М. И. Глинки. — Н. Новгород : Изд-во Нижегородской консерватории, 2014. — 76 с.

В очерке рассказывается об учебно-образовательной и концертно-просветительской деятельности Нижегородского отделения Императорского Русского Музыкального Общества, проходившей под руководством первого и единственного директора, выпускника Московской консерватории В. Ю. Виллуана. Нижегородское отделение ИРМО подарило миру много замечательных имён (С. М. Ляпунов, В. И. Скрябина, И. Добровейн, Д. Крейн, Л. Гинзбург и др.) и послужило основой музыкальных учебных заведений города после 1918 года.

Издание адресовано профессионалам и самому широкому кругу читателей.

УДК 78Р
ББК 85.23(2)

© Бердникова Н. П., 2014

© Колесников В. С., 2014

© Нижегородская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки, 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Одним из самых первых провинциальных отделений Императорского Русского музыкального общества явилось Нижегородское (1873), и в этом есть своя закономерность. Купеческий город славился давними музыкальными традициями и был готов сделать шаг к новой концертной и профессионально обучающей искусствам организации, каковой являлось Отделение ИРМО¹.

Как и многие русские города, Нижний Новгород формировался по усадебному принципу. Здесь имели свои дома-усадебные представители известнейших русских фамилий: Шаховские, Трубецкие, Шереметевы, Голицыны, Толстые и др. Имели в городе дома-усадебные и богатые помещики собственно Нижегородской губернии, и крупные городские чиновники: Н. К. Якоби, Н. Ф. Кудрявцев, В. К. Верстовский, братья С. П. и М. П. Званцевы, М. Н. Панов, М. М. Аверкиев, С. М. Мартынов, К. М. Ребиндер. Эти европейски образованные люди активно музицировали, приглашая в качестве домашних учителей часто весьма известных музыкантов из Европы. Таковы были Ф. Лангер, К. Эйзрих и др.

В 40-е годы XIX века уровень музыкальной жизни в городе был необычайно высок: «В городе найдется редкий дом, в котором не было бы хорошего инструмента, на котором они (дамы здешние — страстные любительницы музыки) очень бегло и удовлетворительно исполняют труднейшие вещи Листа, Тальберга, Шопена и др. Между ними первое место с полным правом занимает отличная

¹ В основу данного издания положена статья: Бердникова Н. П., Колесников В. С. «...Нижегородское Отделение Р.М.О. было скромное начинание немногих любителей искусства... (К 140-летию со дня основания)» // Русское музыкальное общество 1859–1917. История отделений. Языки славянской культуры. М., 2012. С. 191–243.

пианистка графиня Толстая», — отмечала в 1850 году газета «Neue Berliner Musikzeitung».

Музицировали и в губернии. Так, на заводе Шепелева в Выксе скрипач Н. Я. Афанасьев, по свидетельству А. Д. Улыбышева, сформировал оркестр — лучший в России после столичных. Шепелев содержал и театр, где ставились оперы и драматические спектакли. Насколько Афанасьев был ценным музыкантом, доказывают созданные ему в Выксе условия: 5 тысяч рублей в год, квартира и роскошное содержание. После отъезда в Петербург выдающегося скрипача оркестр возглавил К. К. Эйзрих, пианист, дирижер и композитор, окончивший Венскую консерваторию.

Интерес в Нижнем Новгороде к музицированию возрос в связи с приездом из Петербурга богатого нижегородского помещика, почетного члена Петербургского филармонического общества, друга М. И. Глинки, участника многих музыкальных вечеров В. Ф. Одоевского; М. Ю. Виельгорского; скрипача А. Ф. Львова; страстного меломана, автора известной трехтомной «Новой биографии Моцарта» А. Д. Улыбышева, получившего общее и музыкальное образование в Дрездене.

Начиная с 1841 года, сначала в доме Добролюбовых, а затем и в собственном доме на Малой Покровской А. Д. Улыбышев организовал постоянно действующие музыкальные собрания, на которых исполнялись не только симфонические, камерные произведения «трех отцов» — Гайдна, Моцарта, Бетховена, но также Мендельсона, Рейсигера, Шпора и др. Исполнялись увертюры к «Дон-Жуану» и «Волшебной флейте» Моцарта, Интродукция к «Гугенотам» Мейербера, квартеты и квинтеты Керубини, Шпора, Риса. Впервые исполнялись отрывки из оперы Глинки «Жизнь за Царя», партитуру которой М. И. Глинка прислал в подарок А. Д. Улыбышеву через А. Н. Серова. Дирижером и музыкальным организатором в собраниях являлся Карл Эйзрих. Собираясь покинуть Нижний, он рекомендовал на эту должность юного Милия Балакирева, ученика Ф. Лангера, А. И. Дюбюка, а затем и самого К. Эйзриха. Дом Улыбышева посещали и участвовали в его концертах такие известные личности,

как пианисты Антон Контский, Сеймур Шиф, скрипачи Апполинарий Контский, Николай Афанасьев, виолончелист Карл Шуберт, драматические актеры Щепкин, Мартынов, Самойлов, писатель Владимир Даль, работавший в Нижнем Новгороде и т. д. Гениально одаренный юноша Балакирев выполнял все музыкальные работы в доме Улыбышева — аккомпанировал, разучивал партии и в пятнадцатилетнем возрасте встал за дирижерский пульт. Совершенствуясь как пианист, он достиг огромных успехов («Балакирев не уступает современным первоклассным артистам»¹), чем поразил музыкальный Петербург.

После отъезда Балакирева и кончины Улыбышева в 1858 году музыкальная жизнь Нижнего Новгорода потеряла свой блеск и сосредоточилась в отдельных домах, как бы ожидая нового организатора-энтузиаста.

¹ Северная пчела. 1855. №208.

тересы местных отделений, как Вам известно, затрагиваются лишь изредка, в виде исключения [...]»¹.

Новый представитель Нижегородского отделения ИРМО княгиня Цертелева, казалось бы, энергично взялась за дело, но фактически плыла по течению приближающейся катастрофы в стране. Её энтузиазм уже и не имел значения, повлиять на что бы то ни было она уже не могла, хотя приезжала в Нижний специально обследовать помещения и знакомиться с делами Отделения. В январе 1917-го года она интересовалась, послал ли Виллуан просьбу о прибавлении субсидии от Дирекции, а позже сетовала, что Виллуану самому приходится и приглашать артистов, и размещать их (февраль 1917 г.). В феврале 1918 г. Виллуан получил от неё письмо следующего содержания: «Я прямо в отчаянии, что, по-видимому, писем моих Вы не получаете. Я писала и Зиновии Ивановне, и Вам, и ответа не получила. А теперь Ваше письмо от 15 апреля убеждает меня, что Вы чуть ли не год целый не получали от меня ничего [...]»². В почтовом ведомстве наступал хаос, и скоро переписка прервалась. Да и никто в ней уже не нуждался, поскольку ИРМО прекратило свое существование.

Постепенно терялись связи В. Ю. Виллуана с музыкантами — кто-то сразу уехал за границу, кто-то позже, кто-то ушел из жизни. Одно из последних писем В. И. Сафонова полно иронии по поводу происходящего: «Дорогой друг Василий Юльевич! Отдельною заказною бандеролью я посылаю Тебе мой небольшой "революционный" труд и поручаю Твоему благосклонному вниманию это моё детище, плод "ума холодных наблюдений"³ [...]. Будь здоров, лелей нежный цветок революции и продолжай развиваться на платформе самоопределения»⁴.

¹ Письмо Г. А. Лароша к В. Ю. Виллуану от 13 мая 1900 г. (Музей ННГК. КП 121).

² Письмо Е. Цертелевой к В. Ю. Виллуану от 28 февраля 1918 г. (Музей ННГК. КП 28).

³ Замечательная работа В. Сафонова «Новая формула: Мысли для учащихся и учащихся на фортепиано».

⁴ Письмо В. И. Сафонова к В. Ю. Виллуану от 19 апреля 1917 г. (Музей ННГК. КП 58).

Полны тревоги письма других друзей — музыкантов: «Настроение у меня сейчас музыкальное. Я верю в лучшее будущее и не падаю духом. Хотя от имения нашего кроме дома ничего не осталось — всё растащили, да ещё угрожают убийством», — пишет Николай Орлов¹. Столь же беспокойны и строки из письма А. К. Глазунова: «Когда я ехал по Тверской, то меня остановили красноармейцы и потребовали документы. Хорошо, что они оказались. В Воскресенье утром шла сильная пальба, прекратившаяся ко 2-му часу, и за сим стало опять спокойно [...]. Устал я ужасно [...].»².

Как уже было сказано, в 1918 году училище было преобразовано в Народную консерваторию. «Открытию Народной консерватории предшествовало многолюдное торжественное собрание [...] при участии симфонического оркестра уже работавшего в Нижнем Новгороде дирижера Анри Фортера (бывшего скрипача оркестра Кусевицкого)», — писал народный артист СССР композитор А. А. Касьянов³. Оркестр состоял преимущественно из столичных музыкантов, временно покинувших свои города из-за голода. В Александровском садике около Кремля было выстроено специальное здание для концертов («Фонарик»). Среди других гастролёров приезжал А. К. Глазунов с пианисткой Банцер и скрипачем Сиротой. Александр Константинович остановился у Виллуанов в доме на улице Жуковской (Минина)⁴.

Много лет назад, готовясь к 25-летию юбилею Отделения, В. Ю. Виллуан написал автобиографический очерк⁵, где вспоминал

¹ Письмо Н. А. Орлова к З. И. Антюковой от 24 марта 1918 г. (Музей ННГК. КП 34).

² Письмо А. К. Глазунова к В. Ю. Виллуану от 10 июля 1918 г. (Музей ННГК. КП 98).

³ Касьянов А. А. К 100-летию нашего музыкального училища // Материалы, письма, воспоминания. Н. Новгород: Издательский салон Гладкова О. В., 2001. С. 44.

⁴ Дом №25/3 по ул. Минина сохранился до нашего времени. На нем имеется мемориальная доска, говорящая о проживании в нем В. Ю. Виллуана с 1901 по 1918 гг.

⁵ Самый большой музыкант в Нижнем. Автобиография В. Ю. Виллуана.

слова, сказанные ему Н. Г. Рубинштейном в напутствие перед переездом на работу в Нижний. Учитель говорил, что Виллуану «придётся работать не на живот, а на смерть и, что если он соберётся умереть, то должен это сделать не где-нибудь, а именно в Нижнем Новгороде»¹, — этот наказ Н. Г. Рубинштейна был исполнен буквально, ибо жизнь В. Ю. Виллуана и деятельность НО ИРМО практически совпали по времени².

Профессиональное музыкальное образование и профессиональное исполнительство, заложенные В. Ю. Виллуаном, были успешно продолжены. И спустя сто с лишним лет от начала создания Музыкальных классов ИРМО в Нижнем Новгороде музыканты города с благодарностью помнят В. Ю. Виллуана. Его имя носит Детская школа искусств №8 г. Нижнего Новгорода и проводимый ею Международный конкурс юных пианистов, продолжает работу, начатую Классами ИРМО, Нижегородское музыкальное училище (ныне — Нижегородский музыкальный колледж им. М. А. Балакирева).

В заключение можно привести список имён пианистов, скрипачей, певцов и певиц — начинающих и знаменитых, встречающихся в отчётах НО ИРМО и участвовавших в концертах Отделения, со многими из которых В. Ю. Виллуан переписывался: Н. К. Акцери, А. И. Андропова, А. С. Аренский, Н. А. Аскоченский (тенор), Л. С. Ауэр, Н. Барабейчик, М. Н. Баринова, С. К. Барцевич, А. И. Баталина, Н. М. Берестенева-Падлевская (пианистка), Г. Бергер (пианист), Н. К. Бородулина (пианистка), Борисова (сопрано), С. И. Боряков, В. А. Боцкая (Богуцкая)-Штейн (пианистка), Н. В. Булычева, Д. Н. Вейс, Е. Ф. Векентьева, Вивьен, В. Виноградова, Б. Вульффиус, Ц. Ганзен (скрипка), Гейль, Л. Г. Герман, С. Н. Гладкая (лирическое сопрано), А. фон Глен (виолончелист), А. Б. Гольденвейзер, В. А. Гриневиц (контраль-

1898 г. Публикация С. Казак. Исторический архив. 1999. №6. С. 211.

¹ Очерк празднования 25-летия (Музей ННГК).

² «В. Ю. умер в Н. Новгороде 15 сентября 1922 г., вернувшись с заседания Учёного Совета, посвятив делу музыкального образования 49 лет своей жизни». *Антюкова Э. И.* Из истории НО (Музей ННГК).

то), О. Л. Данильченко-Лукина (Имп. Опера), А. А. Дашевский (пианист), М. А. Дейша-Сионицкая, А. И. Добровольская-Бостанжогло, Н. И. Дмитриев, В. В. Домелли (сопрано), А. А. Друккер (пианистка), М. В. Дубровин (Моск. Частная опера), Епанешникова-Папельман (пианистка), А. Г. Жеребцова-Евреинова (сопрано), Закс, В. Зевеке, М. Э. Зиссерман (скрипка), К. Н. Игумнов, Н. М. Износкова, В. Исакович-Скрябина, К. Ирецкая (сопрано), Б. Камчатов А. Н. Каргер, Е. Н. Каргер, Н. Н. Кедров (баритон), О. Килевейн, О. А. Китаева, В. К. Коврейн (тенор), Е. О. Коневская, П. Т. Конев, Ю. Э. Конюс, М. Н. Коренева (пианистка), Н. С. Кротков, Е. И. Лагутяева-Добкович, В. Ландовска, И. Левин, В. А. Леминская, С. Лённквист, Э. М. Магула (меццо-сопрано), А. Марто (скрипка), Е. Ф. Мальмгрен, А. А. Мацкевич, М. Мейчик (пианист), А. Г. Мец, А. Я. Могилевский, И. А. Муромцева, Н. А. Муромцева, О. К. Мюнтер, К. П. Нелидов, Н. Орлов, Папельман, Н. С. Парвова, Г. Платонов, А. Поортен, В. В. Покровский (пианист), Н. Попржединский, М. Н. Пригоровская-Капель, А. Е. Пятова, Л. К. Рабус, В. Рафалович, С. В. Рахманинов, А. Риэнзи (баритон), Н. Г. Рубинштейн, В. И. Сафонов, Б. О. Сибор, А. Н. Скрябин, А. Степанов, Б. Степинский (виолончель), Е. Г. Сушкова-Белоусова (сопрано), Ф. С. Таль (пианист), С. И. Танеев, Ф. Д. Тейтельбаум (пианистка), Треглер, В. Д. Философова, Э. Цявловская, М. Д. Черненко, Шнейвайс, А. Л. Шмюлер, Ж. Штемберг, Э. Л. Штембер, А. А. Шульц, В. В. Эммэ, И. Энери (Горяинова), М. В. Юшкова.

Трио: Д. С. Шор, Д. А. Крейн, Вл. Д. Дубинский.

Трио Берлинской филармонии: А. Витек, Ф. Рейтц, В. Герхарт.

Русское трио: М. И. Пресс, И. И. Пресс, В. И. Маурина из

Берлина.

Московское трио: Ж. Ц. Нарбут-Грышкевич, Д. А. Крейн, Р. Эрлих.

Московское трио: Д. С. Шор, Д. С. Крейн, Р. И. Эрлих.

Брюссельский квартет: Ф. Шорг, Г. Дошэ, П. Мири, Ж. Гайар.

Пражский квартет: Г. Герольд, Г. Брож, О. Вавра, М. Шквор.

Струнный квартет Мекленбург-Стрелицкого: Б. С. Каменский, кн. Г. Н. Дулов, А. А. Борнеман, С. Э. Буткевич.

Квартет (Льготского) профессора О. Шевчика.

Квартет московских консерваторцев: Д. Н. Вейс, А. Л. Шмулер, В. В. Эммэ, А. И. Могилевский.

Московский квартет: Ю. Э. Колюс, А. Я. Белоусов, Н. К. Авверино, Е. А. Белоусов.

Квартет Фицнера из Вены.

Квартет Московского Отделения ИРМО: кн. Г. Н. Дулов, И. Паульсон, В. Р. Бакалейников, Д. Зиссерман.

Санкт-Петербургский первый вокальный квартет: М. М. Чупрынникова, М. М. Мушенко, Н. Н. Кедров и К. Н. Кедров.

Парижское общество играющих на старинных инструментах: квинтон, виола дамур, виола да гамбе, басс де виоль, клавесин — под дирекцией Касадесю.

Оркестр Московской консерватории под управлением В. И. Сафонова.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Открытие отделения. Учебная работа.....	6
Глава 2. Концертная и административная деятельность	44

Научно-популярное издание

БЕРДНИКОВА НАТАЛИЯ ПЕТРОВНА

КОЛЕСНИКОВ ВАЛЕРИЙ СЕРАФИМОВИЧ

НИЖЕГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИРМО

Музыкально-исторический очерк

*Ответственная за издание Т. Б. Суханова
Компьютерная вёрстка А. С. Платонова*

Подписано в печать 29.12.2014. Формат 60*84/16.

Усл. печ. л. 4,42. Тираж 100 экз. Заказ №37.

Оригинал-макет и печать:

ФГБОУ ВПО «Нижегородская государственная
консерватория (академия) им. М. И. Глинки»

603600, Нижний Новгород, ул. Пискунова, д. 40.

www.nnovcons.ru